

UDK: 339.9(575.1:470)

Ойдин МАННОПОВА,

Директор Академического лицея Университета мировой экономики и дипломатии, кандидат политических наук

E-mail: oydin-mannopova@mail.ru

THE HISTORY OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION (1991–1999)

Annotation

This article analyzes economic cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation from 1991 to 1999. The key stages of interaction are highlighted, including post-Soviet adaptation and stabilization, as well as the beginning of cooperation within the framework of multilateral cooperation. The article examines the structural features of Uzbekistan's economy after the collapse of the USSR, the dynamics of foreign trade, investment projects, and Russia's role in the energy sector. Particular attention is paid to the strategy for diversifying Uzbekistan's foreign economic relations and the formation of an institutional framework for cooperation with the Russian Federation. The article concludes about Uzbek-Russian multifaceted economic relations and demonstrate their dependence on domestic and foreign economic and political conditions.

Key words: Uzbekistan, Russian Federation, economic cooperation, foreign trade, investment, gas industry, diversification, post-Soviet period, financial and economic crisis, strategic partnership.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–1999 гг.)

Аннотация

Статья посвящена анализу экономического сотрудничества между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией в период 1991–1999 годов. Выделен основной этап взаимодействия, как постсоветская адаптация и стабилизация, а также начало сотрудничества в рамках многостороннего сотрудничества. Рассматриваются структурные особенности экономики Узбекистана после распада СССР, динамика внешней торговли, инвестиционные проекты и роль России в энергетическом секторе. Особое внимание уделяется стратегии диверсификации внешнеэкономических связей Узбекистана и формированию институциональной базы сотрудничества с РФ. Статья делает вывод о многоплановом характере узбекско-российских экономических отношений и демонстрирует их зависимость от внутренней и внешней экономической и политической конъюнктуры.

Ключевые слова: Узбекистан, Российская Федерация, экономическое сотрудничество, внешняя торговля, инвестиции, газовая отрасль, диверсификация, постсоветский период, финансово-экономический кризис, стратегическое партнерство.

O'ZBEKISTON VA ROSSIYA FEDERATSIYASI O'RTASIDAGI IQTISODIY HAMKORLIK TARIXI (1991–1999)

Annotatsiya

Maqola 1991-1999-yillarda O'zbekiston Respublikasi va Rossiya Federatsiyasi o'rtasidagi iqtisodiy hamkorlikni tahlil qilishga bag'ishlangan. O'zaro munosabatlar rivojlanishining asosiy bosqichi sifatida postsovet davridagi moslashuv va barqarorlashuv jarayonlari, shuningdek ko'p tomonlama hamkorlik mexanizmlari doirasida hamkorlikning shakllanishi aks etgan belgilangan. SSSR parchalangandan O'zbekiston iqtisodiyotining tarkibiy xususiyatlari, tashqi savdo dinamikasi, investitsiya loyihalari va Rossiyaning energetika sektoridagi roli ko'rib chiqiladi. O'zbekiston tashqi iqtisodiy aloqalarini diversifikatsiya qilish va Rossiya federatsiyasi bilan hamkorlikning institutsional bazasini shakllantirish strategiyasiga alohida e'tibor qaratilgan. Maqola O'zbekiston-Rossiya iqtisodiy munosabatlarining ko'p qirrali xususiyati to'g'risida xulosa chiqaradi hamda ularning ichki, tashqi iqtisodiy va siyosiy vaziyatga bog'liqligini namoyish etadi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Rossiya Federatsiyasi, iqtisodiy hamkorlik, tashqi savdo, investitsiyalar, gaz sanoati, diversifikatsiya, postsovet davri, moliyaviy va iqtisodiy inqiroz, strategik hamkorlik.

Введение. В экономике выстраивание отношений Узбекистана с Российской Федерацией определялось логикой, основанной на ряде структурных констант и долгосрочных целей развития. Прежде всего, это было связано с необходимостью смягчения негативных последствий распада единой советской плановой хозяйственно-экономической системы, поскольку решение данной задачи напрямую влияло на внутривнутриполитическую стабильность страны.

До 1991 года Узбекистан являлся частью советской экономической системы, находившейся под управлением Госплана СССР, что ограничивало функциональный и секторальный характер его экономики, а также

предопределяло распределение ресурсов и приоритетные направления развития.

Республика была крупнейшим производителем хлопка и другой сельскохозяйственной продукции, а также обладала значительными запасами природных ресурсов, включая золото. Сельское хозяйство составляло 37,2% ВВП, промышленность — 26,2%, тогда как на сектор услуг приходилось 36,6%. [2] Кроме того, значительная часть производимой продукции была ориентирована на внутренний рынок СССР, а не на самостоятельный экспорт.

В этих условиях перед независимым Узбекистаном встала задача формирования более сбалансированной структуры национальной экономики, развития новых

отраслей и создания предприятий, ориентированных на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, включая высокотехнологичную. Реализация данной стратегии требовала привлечения иностранных инвестиций, технологий и управленческих компетенций.

Распад СССР и сопутствующие кризисные процессы, затронувшие большинство постсоветских республик, включая Россию, поставили перед Республикой Узбекистан необходимость диверсификации доступа к внешним рынкам, развития собственной системы экспортно-импортных операций и обеспечения выхода к международным морским портам. Это, в свою очередь, актуализировало задачу формирования новых транспортных коридоров через Иран, Южный Кавказ и, в перспективе, Афганистан.

В этом сложном комплексе экономических и стратегических задач Российская Федерация занимала важное, хотя и не единственное место. При этом реализация Узбекистаном политики диверсификации внешнеэкономических связей рассматривалась как необходимое условие для выстраивания новой модели отношений с Москвой в сфере безопасности и постепенного отхода от прежней модели взаимодействия, условно обозначаемой как «центр — периферия».

С учетом указанных факторов историю экономического сотрудничества Узбекистана и Российской Федерации в период с 1991 по 1999 годы можно условно разделить на разные этапы. Один из основных является:

Период постсоветской адаптации (1991-1999).

В 1992 году на Российскую Федерацию приходилось 53,1% экспорта и 52,9% импорта Республики Узбекистан. Однако в последующие годы наблюдалось заметное снижение доли России во внешнеторговом обороте Узбекистана. Так, в 1995 году доля РФ в узбекском экспорте сократилась до 38,6%, а в импорте — до 36,3%. Часть экспертов связывает это с различиями в подходах Москвы и Ташкента к валютной политике, которые оказали существенное влияние на дальнейшее формирование торгово-экономических и инвестиционных механизмов двустороннего взаимодействия.

Стремление российского руководства к сохранению единой рублевой зоны на пространстве СНГ стало одним из факторов, который принимался во внимание Узбекистаном при выработке собственной экономической и внешнеполитической стратегии в начале 1990-х годов.

В рамках обсуждений параметров возможного сохранения рублевой зоны российская сторона поднимала вопрос о размещении части золотых резервов Узбекистана в Центральном банке России. В результате Ташкент принял решение не участвовать в рублевой зоне и в 1993 году ввел собственную национальную валюту — узбекский сум[1]. В результате перехода к торговле между странами произошло временное снижение двустороннего товарооборота, что потребовало адаптационного периода.

Отказ Узбекистана, как и ряда других государств СНГ, от использования рубля — даже на фоне сокращения взаимного товарооборота с Россией — был обусловлен несколькими факторами. Как отмечает польский исследователь Марок Домбровски, помимо экономических соображений относительно возможных преимуществ сохранения общей валютной зоны (которые применительно к постсоветскому пространству сами по себе являются дискуссионными), инициатива по ее сохранению недостаточно учитывала складывавшиеся политические реалии начала 1990-х годов[3].

По мнению М. Домбровского, сохранение рублевой зоны предполагало бы для постсоветских государств ряд существенных шагов: частичное ограничение самостоятельности в денежно-кредитной, фискальной и торговой политике; согласование общих правил банковского регулирования и курсовой политики; устранение барьеров на пути движения товаров, капитала и рабочей силы; а также готовность к межгосударственному перераспределению финансовых ресурсов в случае внешних кризисов.

Однако, как отмечает исследователь, после распада СССР политические условия для реализации подобной модели отсутствовали. Для новых независимых государств суверенитет приобрел первостепенное значение, а уровень взаимного доверия между ними был недостаточным для столь глубокой экономической интеграции. Эти обстоятельства в совокупности делали перспективу сохранения единой валютной зоны малореалистичной.

Среди основных причин им также были названы политическая нестабильность и незрелость новых демократических институтов в постсоветских странах. Данный факт совершенно не способствовал достижению долговременных соглашений и консенсуса, которые являются «элементарными предварительными условиями для введения общей валюты». При этом подобные минимальные политические условия отсутствовали уже в последние годы существования СССР до его формальной дезинтеграции.

Российский экономист Александр Захов указывает, что внутривалютная ситуация в самой России в начале 1990-х гг. также оказала существенное влияние на перспективы сохранения единой валютной зоны. В тот период в стране существовали два конкурирующих центра принятия решений — Верховный Совет во главе с Русланом Хасбулатовым и президент Борис Ельцин, придерживавшиеся различных подходов к постсоветскому пространству. Если Верховный Совет в большей степени ориентировался на углубление интеграции в рамках СНГ, то президентская линия делала акцент на экономической самостоятельности России. По оценке А. Захова, после событий октября 1993 г. и укрепления президентской вертикали власти вопрос о сохранении единого рублевого пространства фактически был снят с повестки дня[4].

Переход на национальную валюту и решение не участвовать в рублевой зоне полностью соответствовали стратегической логике Узбекистана по формированию самостоятельной системы государственности и коррелировали с курсом страны на сотрудничество с Российской Федерацией в сфере безопасности.

Развитие экономических отношений с Москвой, как в период адаптации, так и в целом до 2016 года, следует рассматривать в контексте экономической стратегии Узбекистана того времени, известной как «узбекская модель». Она предполагала постепенные реформы без применения «шоковой терапии», с фокусом на предотвращение социальных потрясений и сохранение системы социальной защиты. При этом государство сохраняло значительную роль в управлении стратегическими отраслями промышленности и энергетики.

Отличительной чертой «узбекской модели» была ориентация на экономическую самодостаточность и укрепление политического суверенитета. Это проявлялось в задачах наращивания добычи углеводородного сырья, обеспечения продовольственной безопасности, увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью в сельском хозяйстве и промышленности, развитии малого и

среднего бизнеса, а также привлечении иностранных инвестиций.

Хотя сокращение товарооборота с Россией в начале 1990-х годов в результате распада рублевой зоны стало вызовом для экономической стабильности, оно одновременно стимулировало два ключевых процесса.

Во-первых, Узбекистан стал активно устанавливать торгово-экономические связи с другими странами, среди которых были и развитые и развивающиеся экономики - США, страны Европы, Япония, Южная Корея, Турция. В период 1991-1999гг. начинается быстрое развитие торгово-экономических отношений с Китаем.

Во-вторых, валютная дезинтеграция и курс Узбекистана на построение полноценного национального суверенитета позволили начать создание правовых и институциональных основ экономического сотрудничества между РУ и РФ как независимых субъектов мировой политики и экономики.

Среди первых соглашений, заключенных в тот период, можно выделить «Соглашение о торговых отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией» от 13 ноября 1992г. Оно сыграло важнейшую стабилизирующую роль, поскольку обеспечивало правовую предсказуемость для предприятий, избежавших разрыва цепочек поставок; позволило Узбекистану поддерживать экспортно-импортный баланс на фоне инфляционных процессов и нестабильности рублевой зоны; создавало основу для перехода расчетов к конвертируемым валютам и бартерным схемам[5].

Новый этап институционализации экономических отношений Узбекистана и России был ознаменован подписанием «Договора об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы». Документ определял следующие стратегические цели:

- Сохранение и развитие производственно-технологических цепочек, сформированных в советский период;

- Гармонизация нормативно-правовой базы в сфере тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, косвенного налогообложения, таможенного дела, а также координация мер по поддержке национальных производителей;

- Сотрудничество в приоритетных секторах, таких как энергетика, транспорт и машиностроение;

- Стимулирование взаимных инвестиций и создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности.

В целом договор носил взаимовыгодный характер и позволил смягчить последствия Азиатского финансового кризиса 1997–1998 г. и дефолта России 1998 года для

двусторонних торгово-экономических, инвестиционных и технологических связей. Он обеспечил Узбекистану сохранение доступа к российскому потребительскому рынку, гарантировал поставки топлива и техники, а также привлечение российских инвестиций в инфраструктурные проекты.

В свою очередь Россия и ее компании также получала гарантии стабильного доступа к узбекским энергоресурсам и потребительскому рынку.

Помимо двусторонних соглашений и договоров, важную роль для создания новой институциональной базы отношений между Узбекистаном и Россией в период 1991-1999 гг. сыграло «Соглашения Содружества Независимых Государств о создании зоны свободной торговли (ЗСТ)» от 15 апреля 1994 года. ЗСТ позволила отменить взаимные пошлины на экспорт и импорт (с оговорками по чувствительным товарам), ввести принцип недискриминации и режим наибольшего благоприятствования для всех участников СНГ, улучшить ситуацию с согласованием технических стандартов, процедур сертификации и транзитных правил. Соглашение установило обязательство по постепенному устранению количественных ограничений (квоты) и других барьеров и закрепило механизмы консультаций и согласований, которые впоследствии преобразовались в экономические органы СНГ.

Заключение. Анализ экономического сотрудничества Узбекистана и Российской Федерации в период 1991–1999 годов демонстрирует его многоплановый характер, тесно связанный с внутренними стратегическими приоритетами обеих стран и глобальными экономическими процессами. После распада СССР Узбекистан столкнулся с необходимостью построения самостоятельной экономической системы, сохранения политического суверенитета и формирования институциональных основ для взаимодействия с Россией как ключевым партнером. В течение всего периода Узбекистан последовательно проводил политику диверсификации внешнеэкономических связей, расширяя сотрудничество с Китаем, странами Европы, Турцией и другими партнерами, что позволило снизить критическую зависимость от России и укрепить экономическую устойчивость страны.

В целом, период 1991–1999 годов показал, что экономическое сотрудничество с Россией оставалось стратегически важным для Узбекистана, одновременно стимулируя формирование самостоятельной экономической политики, развитие национальной промышленности и институционализацию двусторонних отношений.

ADABIYOTLAR

1. <https://ideas.repec.org/p/pramprapa/64026.html> <https://ideas.repec.org/p/pramprapa/64026.html>
2. The “Uzbek Growth Puzzle” and the Washington Consensus, by David M. Kotz, January, 2004. – p.5.
3. https://case-research.ecms.pl/files/?id_plik=3705 c.3-4
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-transformatsii-edinoy-rublevoy-zony-i-vvedeniya-v-byvshih-respublikah-sssr-natsionalnyh-valyut> c.97
5. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48777/